

6. Болгурцев Б. Н., Корякин В. И. Русская Америка: Гидрографические исследования (к 200-летию основания Российско-Американской компании и 300-летию Санкт-Петербурга). СПб., 2002. 398 с.
7. Болгурцев Б. Н. Командиры Охотского порта. Владивосток : Дальнаука, 2008. 184 с.
8. Борис Николаевич Болгурцев // Записки по гидрографии. СПб. : ГУНиО МО РФ, 1999. № 247. С. 103–104.
9. Груздев А. И. О морях, ушедших в вечность: [о выходе в свет «Морского биографического справочника Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII –нач. XX вв.» / сост. Б. Н. Болгурцев, Владивосток, 1998)] // Владивосток, 1999. 12 марта. С. 13.
10. История гидрографической службы Российского флота. Т. 4. СПб. : ГУНиО МО РФ, 1997. 379 с.
11. Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки, XVII – начало XX вв. / сост. Б. Н. Болгурцев. Владивосток : Усури, 1998. 232 с.
12. Корякин В. И., Болгурцев Б. Н., Грибанов О. Л. Историческая хроника Военно-Морского Флота России. Т. 1. СПб. : ЦКП ВМФ, 2005. 394 с.
13. «Плывать по морю необходимо...» / сост. М. Я. Жилин. Петропавловск-Камчатский: Изд. центр типографии СЭТО-СТ, 1998. 624 с.
14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://patentdb.su/>

А. И. Белашов ЕПИСКОП НЕСТОР КАМЧАТСКИЙ. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ

Выполнив конфиденциальное поручение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона к Верховному правителю России адмиралу А. В. Колчаку в г. Омске (благословение на освобождение Москвы и России в целом от боготоржеской власти), епископ Нестор (Анисимов) в начале ноября 1919 г. возвратился во Владивосток. По телеграфу вступил в руководство епархиальными делами, и в течение 3 месяцев с нетерпением ждал оказию на Камчатку. И вот долгожданный корабль в Японию.

«Во Владивостокский Епархиальный Совет.

Довожу до сведения Епархиального Совета, что сего числа я отбываю во вверенную мне Камчатскую Епархию через Японию... Епископ Нестор Камчатский» (на штампе исх. № 9 от 10/23 февраля 1920 г.) (1).

Между Японией и Россией существовал договор, разрешающий российским морским судам заходить в порты Японии для пополнения углем, водой, продовольствием. Одним из пароходов в феврале 1920 г. Владыка отплывает в японский порт Цуруга, надеясь там найти оказию на север. (Порт Цуруга в условиях Первой мировой войны, Февральской революции и Октябрьского переворота сыграл важнейшую роль для перемещения десятков тысяч российских беженцев и добровольных эмигрантов. Часть эмигрантов делала попытку осесть в Японии, получив гражданство, другие надеялись дождаться восстановления законной власти в России. Среди них было немало состоятельных людей. С учетом массового скопления в Цуруге русских людей, а также наличия какого-то количества православного японского населения было бы логичным представление о том, что в этом городе должны были быть церковь и приход. Несложно угадать и попечителей – судоходная компания «Доброфлот» и ее сотрудники. С момента открытия консульства (1911 г.) и до 1921 г. обязанности консула исполнял Н. Д. Фёдоров, который приехал в Японию сначала как представитель пароходной компании «Доброфлот» (3).

С учетом массового скопления в Цуруге русских людей, а также с наличием какого-то количества православного японского населения было бы логичным представление о том, что в этом городе должны были быть церковь и приход. Несложно угадать и попечителей – судоходная компания «Доброфлот» и ее сотрудники. Ему не было еще известно, что в январе 1920 г. на Камчатке в очередной раз сменилась власть. Комиссара от Колчака сменил Военно-революционный комитет (2).

В связи с этими обстоятельствами епископ на Камчатку не попал. Владыка остался временно, как ему представлялось, в Японии. Этот эпизод, как показывают документы, стал началом его эмиграции.

Нам мало что известно об этом периоде жизни легендарного камчатского миссионера и пастыря. Как пишет из Киева автору этих строк А. К. Караулов – крестник митрополита Нестора: «Есть в биографии Владыки... период, о котором мы знаем очень мало. После... [отъезда] с Камчатки...

он поселился в г. Цуруга (Япония), где освятил храм. Из этого города Владыка пытался руководить церковной жизнью на Камчатке. Здесь он тайно принимал приезжающих с Камчатки, посвящал ставленников в священнослужители и отправлял их обратно. Есть основание полагать, что в этом деле ему помогал камчатский промышленник Альфред Георгиевич Демби (Денби), живший в Хакодате. В 1908 году все взрослые сыновья Георгия Филипповича Демби [Альфред и Александр...] получили от отца по десять тысяч долларов, огромную по тем временам сумму, на устройство дел. Эти деньги и пригодились на расширение семейного предприятия. В Усть-Камчатске были построены рыбообрабатывающие и консервные заводы, оснащенные по последнему слову техники. Без преувеличения можно сказать, что компания “Денби и К^о” в период с 1908 по 1923 год снабжала красной рыбой [лосось] весь мир...» (4).

Несмотря на эмиграцию, по словам А. К. Караулова, Владыка Нестор продолжал заботиться о своей епархии. Ему возврат на любимую Камчатку был закрыт, но он в своих молитвах постоянно был с нею, со своей паствой, со своим духовенством.

Об этих обстоятельствах читаем у историка РПЦ С. В. Фомина:

«...Епископ Нестор обосновался в Цуруге, совершая службы для православных русских и японцев. Здесь им был построен храм во имя Святителя Николая.

Пребывание Владыки в Японии ознаменовалось выходом в Токио второго исправленного и дополненного издания его книги “Расстрел Московского Кремля”, причем одновременно на русском и японском языках. Через Российского императорского посла в Японии Василия Николаевича Крупенского книга была представлена японскому Императору, который выразил автору через посла высочайшую благодарность...

Во время пребывания епископа Нестора в Японии он установил связи с Маньчжурией, где сосредоточилось немало число русских беженцев...» (5). «В Японии в конце 1920 г. он создал монархическую организацию “Дружина Святого Креста”, которая должна была распространять свое влияние в Уссурийском крае и на Камчатке...» (6). Старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) О. В. Косик сообщает: [В 1920 г.] «<...> В Цуруге жило много русских, служащих Доброфлота с семьями, и несколько православных японцев. Владыка служил в местном храме, участвовал в строительстве православного храма в честь святителя Николая Мирликийского... Живя в Японии, он старается быть в курсе епархиальных дел, прося пересылать ему документы в Цуругу» (7).

В анкете «Биографические сведения» 3-го отдела Главного бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) в Маньчжурской империи, заполненной (по требованию японских оккупационных властей в Маньчжурии) Владыкой лично 28 июля 1943 г., на вопрос № 32 «Когда прибыли в Маньчжурию?» Владыка отвечает: «В декабре 1920 г.».

Ответы на вопросы 21, 33 и 34 («Место настоящей службы... и с какого времени?», «Откуда?» и «С какими документами?»): «Харбин, Дом Милосердия с 1 августа 1921 г.»; «Из Ниппон [Японии]»; «С полицейскими документами полиции г. Цуруга»... (8).

Важный документ информирует нас о том, что Владыка Нестор, прежде чем окончательно принять решение осесть в г. Харбине, побывал в нем предварительно в конце 1920 г., а также об окончательном переезде сюда летом 1921 г. То есть с февраля 1920 г. до отъезда у него было достаточно времени, чтобы выполнить все, что перечислено исследователями жизни первого Камчатского епископа: позаботиться о Камчатской епархии, оформить статус эмигранта-беженца, переиздать книгу «Расстрел Московского Кремля», построить храм и навести связи с Маньчжурией.

Прокомментируем эти сведения.

Книга по размеру невелика. Всего около 30 страниц в формате А5. На перевод (на японский язык), редактирование и печать могло быть затрачено два, максимум три месяца. А вот со строительством храма дело более сложное. Нужно было проделать много подготовительной, а затем и непосредственно строительной работы. Следовало, в первую очередь, получить благословение епископа Сергия (Тихомирова), возглавлявшего Японскую православную миссию. Кафедра его находилась в Токио.

Возникают вопросы: нужно ли было именно в Цуруге строить церковь? и... за какие средства? В 1921 г. Преосвященный Сергей информирует Высшее Временное Управление православными церквями за границей (м-т Евлогий (Георгиевский)) об очень трудном положении Русской Миссии в Стране восходящего солнца. Финансирование строительства храма в Цуруге, очевидно, обеспечивал Владыка Нестор сам. Иначе бы определение «построил» к нему не подошло. Но откуда у него деньги? Весь 1919 г. Владыка находился в пути из Крыма на Дальний Восток морем через

Индийский океан, короткое время находился на Камчатке, затем в Сибири и Приморье. Японские православные приходы не смогли бы ему помочь в строительстве храма, т. к. в условиях изоляции от Московской Патриархии (гражданская война в Сибири) прихожане-японцы взяли на себя попечение о всех проблемах Русской Духовной Миссии.

Можно предположить: 1) храм Святителя Николая Чудотворца был основан при русском консульстве; 2) епископ Нестор в городе, переполненном русскими эмигрантами, использовал свой богатый опыт в благотворительной деятельности – помог собрать деньги у российских доброхотов.

К сожалению, С. В. Фомин в этом эпизоде не сослался на первоисточник. Ведь событие «построил храм» – можно понять не только в буквальном смысле – построил и сдал «под ключ» православной общине г. Цуруга. Возможно, это обозначает то, что Владыка организовал сбор средств, помог изготовить документацию, начал строительство и передал строящийся храм настоятелю, а сам уехал в Харбин. Более вероятными, на мой взгляд, являются свидетельства А. К. Караулова и О. В. Косик: они сообщают о том, что епископ Нестор принял участие в строительстве храма и освятил его.

Не исключено, что какое-то помещение использовалось в русском консульстве как часовня или молитвенная комната, а епископ Нестор организовал переоборудование ее под церковь, позаботился о благолепии и освятил ее. Здесь утверждение об освящении – как акт окончания строительства (или устройства) храма.

Учитывая, что начальник Японской Миссии архиепископ Сергей (Тихомиров) этот эпизод нигде не упоминает, построенный или переоборудованный храм в Цуруге в юрисдикцию Японской православной миссии не входил, т. е. был духовным пристанищем русских беженцев при консульстве.

После долгих колебаний и раздумий епископ Нестор принимает важное для себя решение – уехать в Маньчжурию. Принятие этого решения стоило ему немалых душевных сил. Он понимал, что огромная масса вооруженных людей – эмигрантов, сосредоточенная вблизи границы с советской Россией, для нее – раздражитель огромной силы. В недавних боевых действиях под Читой участвовали вооруженные силы под командованием атамана Семенова и барона Унгерна, укрывшиеся теперь в Маньчжурии. И еще, КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога; с 1945 г. КЧЖД – Китайская Чанчуньская железная дорога) – фактическая собственность России. Если Китай официально признает советское правительство, то оно станет правопреемником, т. е. собственником железной дороги и законным арендатором земли – полосы отчуждения (участок земли шириной 80 км по всей длине железной дороги на территории Китая). В этой зоне построена дорога и множество населенных пунктов, в т. ч. и г. Харбин (в которых проживали российские граждане – работники, обслуживающие железную дорогу. Все они будут высланы в СССР из Маньчжурии в 1928 г.).

Этот вариант таил большой риск попасть еще раз в руки большевиков. Можно было уехать в Соединенные Штаты Америки, а оттуда в Европу, Южную Америку... Можно было остаться в Японии. Православную миссию здесь, об этом уже упоминалось, возглавлял архиепископ Сергей (Тихомиров), пять лет назад участвовавший в хиротонии архимандрита Нестора в сан Камчатского епископа.

И все же епископ Нестор остановил свой выбор на Маньчжурии – северо-восточной провинции Китая. Причин тому несколько.

Первая и самая главная... Харбино-Маньчжурское благочиние официально являлось подразделением Владивостокской и Приморской епархии. Камчатская епархия с полусамостоятельным статусом управления тоже входила в состав Владивостокской епархии. То есть как викарный епископ Владивостокского архиерея Камчатский преосвященный имел каноническое право в сложившейся ситуации обосноваться на территории Харбинского благочиния как один из священноначальников указанной епархии. С учреждением здесь собственной кафедры в формате Камчатского подворья с храмом для богослужения, монастырской обителью, благотворительными учреждениями и другими, соответствующими назначению подворья, службами епископ Нестор не только имел каноническое право, спасаясь от репрессивного режима советской России, поселиться в г. Харбине, он был обязан принимать меры по спасению Камчатской и Петропавловской епархии, которая будет полностью уничтожена до 1931 г.

Во-вторых, сам епископ утверждал, что имеет письмо (благословение от архиепископа Владивостокского Евсевия), подтверждающее законность его намерений.

В-третьих, в Китае скопилось огромное количество православно верующих россиян, которым остро необходима была помощь в организации их религиозной жизни. Сюда позвал его большой пастырский опыт и опыт благотворительной деятельности.

1921 г. (21 ноября – 2 декабря) – в Сремских Карловцах (Югославия) открылось Общецерковное заграничное эмигрантское собрание, переименованное потом в Русский Всеамериканский Церковный Собор. Председателем Собора избрали митрополита Антония (Храповицкого), товарищем – архиепископа Анастасия (Грибановского)... Образовано Высшее Церковное Управление За границей (ВЦУ РПЦЗ). В юрисдикцию РПЦЗ вошли приходы и благочиния на Балканах, в Западной Европе (частично) и в Азии (Китай и Корея).

Собор приобрел политический характер работы... В постановления внесены вопросы о восстановлении в России монархии, о династии Романовых, а также обращение к Генуэзской конференции с призывом не признавать большевистское правительство и об оказании вооруженной помощи русской эмиграции и пр.

Советские органы усмотрели в этом поддержку Русской Церкви внутренней контрреволюции, ответственность за эти деяния возложена на Святейшего Патриарха Тихона... ВЦУ за границей карловацкой ориентации Московская Патриархия вынуждена была упразднить. Руководство РПЦЗ не согласилось, что положило начало глубокому и многолетнему расколу в Русской Православной Церкви. Всем архиереям РПЦ, оказавшимся за рубежом, пришлось делать трудный выбор между Московской Патриархией и созданной в Югославии Зарубежной Церковью.

В такой тяжелой обстановке епископ Нестор начал свою миссию в Харбине.

«**Летом 1921 г.** епископ Нестор оказывается в Харбине. Одно из первых упоминаний харбинской прессы [об этом]... относится к годовщине убиения Царской семьи. 16 июля 1921 г. он совершил всенощное бдение, а 17 июля литургию и панихиду по царственным мученикам... Чаше всего Владыка служит в Иверском храме на Офицерской улице...» (7, с. 38).

Как уже сказано выше, первым делом 21 августа 1921 г. епископ Нестор в г. Харбине основал Камчатское подворье. Церковно-славянский словарь толкует слово подворье, как «дом в городе с церковью или часовней для временного пребывания епархиальных архиереев» (9).

Историк Л. Ф. Говердовская так пишет о роли Церкви для российской эмиграции:

«История русской эмиграции неразрывно связана со своим духовным началом – Русской Православной Церковью. При этом её роль во много раз возрастала в те моменты, когда для людей возникали трудные времена, и их надо было объединить, поддержать, успокоить, вселить веру в лучший исход. Так и случилось в начале XX в., когда тысячи русских людей оказались в Китае на строительстве КВЖД и поневоле стали эмигрантами после Октябрьской революции 1917 г. Гражданская война и поражение белого движения привели к ещё большей, поистине массовой эмиграции и бегству из России. “Последствием крушения Русского Государства, – отмечал Иоанн [Максимович], епископ Шанхайский, – явилось возникновение Зарубежной Руси. Миллионы русских принуждено было оставить Родину и рассеяться по всему лицу земного шара. Проживая в новых условиях, среди других народов, многие из русских за истекшие годы... не только сохранили свою народность, но и живут надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти”. Именно православное христианство стало основой духовного выживания и крепости Русского зарубежья. Благодаря Церкви происходило национальное объединение и сплочение русской эмиграции в Китае» (10).

«**В 1921 году** по инициативе епископа Нестора в г. Харбине был образован Международный комитет помощи голодающим беженцам.

1 марта 1923 года при Иверской церкви Камчатский архиерей создает “Кружок ревнителей и сестричество” для оказания благотворительной помощи неимущим жителям города. Кружок начал свою деятельность с организации бесплатных обедов, раздачи белья, одежды и обуви, денежной поддержки бедняков. Силами Кружка был создан в пригороде Харбина Модягоу “приют для бедных хроников”, здесь же была освящена домовая церковь во имя иконы “Всех скорбящих Радосте”. Из этого Кружка и вырос [ставший впоследствии легендарным] Дом Милосердия» (там же, с. 44–45).

Приют усилиями епископа Нестора преобразован с помощью харбинского муниципалитета в Патронат, в котором разместили 90 человек, болеющих острыми хроническими заболеваниями. Патронат материально поддерживался китайцами до 1927 г.

«**29 марта 1922 г.** для окормления рус[ских] эмигрантов в Маньчжурии Высшее Церковное Управление за границей учредило епархию с кафедрой в г. Харбине [Харбинскую и Маньчжурскую] и назначило на нее архиеп[ископа] Мефодия (Герасимова). Полномочия ВЦУЗ признавались Патриархом свт. Тихоном, подтвердившим весной 1922 г., что Харбинская и Североамериканская епархии подлежат его юрисдикции» (11).

Отметим особо тот факт, что Камчатское подворье устроено епископом Нестором в г. Харбине до образования Харбинской и Маньчжурской епархии и до распространения на Китай и, в част-

ности, на Маньчжурию, юрисдикции Заграничного Временного Архиерейского Синода. «...Это позволяло ему, находясь на канонической территории Владивостокской, а затем и Харбинской епархий, иметь свой храм, благотворительные учреждения и совершать богослужения и в то же время быть совершенно независимым от Харбинской епархии» (7, с. 43).

Свои действия управляющий Камчатским подворьем обязан был согласовывать только с Владивостокским правящим епископом Михаилом (Богдановым).

1922 г. (31 января) к великой скорби дальневосточников скончался митрополит Крутицкий Евсевий (Никольский) – бывший Владивостокский и Камчатский, любимый духовный руководитель епископа Нестора.

«Указом Приамурского Временного правительства № 149 от 6 июня 1922 г. объявлено о созыве Земского собора, прошедшего во Владивостоке с 10 (23) июля по 28 июля (10 августа) 1922 г.»

Был образован Приамурский Земский Край, правителем которого стал генерал-лейтенант М. К. Дитерихс. Участие в строительстве дальневосточной, свободной от власти большевиков территории принял и епископ Камчатский и Петропавловский Нестор.

«...Не последнюю роль в этом играла близость Владыки к Святейшему Патриарху Тихону, несомненно, предоставившему ему широкие полномочия. Кое-какие подтверждения этому имеются в материалах самого Земского Собора. Уже на втором его заседании 25 июля аплодисментами было встречено предложение об избрании Святейшего... почетным председателем Приамурского Земского Собора...»

Собор во Владивостоке завершился крестным ходом к кафедральному собору, во главе которого духовенство несло иконы Спасителя и Божией Матери “Державная”/ <...> При огромном стечении народа епископ Камчатский Нестор (Анисимов) совершил молебен, кропил войска святою водою, вручив им одну из икон Божией Матери “Державная”, а другую – Правителю генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу» (12).

«На последнем заседании Собора была избрана делегация из трех человек во главе с епископом Нестором “для поездки в Западную Европу”. Возможно, не последнюю роль в этом сыграло личное знакомство Владыки с Императрицей Марией Феодоровной, которую Собор приветствовал телеграммой» (5, с. 54–56).

В сентябре 1922 г. в Никольске Уссурийском прошло совещание епископов: Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова), Забайкальского и Нерчинского Мелетия (Заборовского), Владивостокского и Приморского Михаила (Богданова), Токийского и Японского Сергия (Тихомирова), Камчатского и Петропавловского Нестора (Анисимова). На совещании было решено 22 октября 1922 г. созвать во Владивостоке Дальневосточный Поместный Собор. На Соборе намечалось создать Высшее Церковное Управление для дальневосточных епархий. Ожидалось прибытие на него около 50 членов: архиереев, священников, участников Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., выборных от мирян, военного духовенства и приходов.

Видная роль в его подготовке принадлежала владыке Нестору. “Так как в настоящее время, – подчеркивал он, – в России большевиками совершенно разрушено церковное управление, Патриарх Тихон арестован, большинство епископов расстреляно и так или иначе, но отстранено от управления Церковью; в жизнь Церкви внесен развал последними антиканоническими постановлениями большевистствующего духовенства (имеются в виду раскольники, поддержанные сов. Властью – представители Новой, «Живой церкви». – А. Б.): крещение в 18 лет, богослужение на русском языке, возведение женатых священников в сан епископа и многое другое, – поэтому есть настоятельная необходимость в создании объединяющего церковного центра» (Там же, с. 62–63).

1922 г. (13 сентября) – решением Дальневосточного епископского совещания (31/VIII–13/IX–1922 г.) создана самостоятельная Камчатская епархия с включением в ее юрисдикцию Охотского уезда (уезд входил в состав Камчатской области), с образованием Охотского викариатства. На кафедру викарного епископа Охотского рукоположен протоиерей Даниил Шерстенников – бывший благочинный всех камчатских церквей и приходов, настоятель кафедрального Петропавловского собора. Хиротонию совершили преосвященный Михаил – епископ Владивостокский и Приморский и епископ Камчатский и Петропавловский Нестор.

«Епископ Нестор по этому поводу своей пастве написал послание, в котором призывает паству Камчатской епархии к оказанию содействия (епископу Даниилу) в наши дни духовного и нравственного развала...» (7, с. 457).

Новопоставленный викарий переехал на Камчатку, где вскоре был арестован. Факт создания самостоятельной епархии и викариатства подтверждается и документами НКВД, связанными с его арестом.

Право территориальным архиереям поступать таким образом давало «Постановление Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета (1920.07/20.11 № 362) о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций». «...В случае если Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации Высшей Церковной Власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях...» (13, с. 169).

«В конце октября 1922 г. под ударами большевиков Приамурский Земский Край прекратил свое существование» (5, с. 63).

1924 г. – установлены дипломатические отношения между Китаем и СССР. Стороны договорились о совместном управлении КВЖД. В Харбине появились многочисленные государственные и общественные советские учреждения и организации. За всеми эмигрантами ими установлен негласный надзор.

1925 г. (25 марта/7 апреля) – умер Святейший Патриарх Московский и всея Руси, святитель Тихон (Василий Иванович Белавин; †19/31.01.1865–16.10.1925).

С 6 декабря 1925 г. в статусе «временно исполняющего» кафедру Московской Патриархии возглавил митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский).

1927 г. (1 февраля) – Патронат для больных бедняков оказался без поддержки городских китайских властей. Епископу Нестору пришлось срочно менять формы и методы организации дел милосердия. Учреждается Дом Милосердия, который находится на полном попечении Камчатского архиерея. Кроме стариков, в Доме Милосердия размещены сиротские группы девочек и мальчиков, открыта школа, мастерские, типография, свечной цех, различные кружки, а также мужская обитель.

1927 г. (13 мая) – в Москве образован Временный Патриарший Синод при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском).

1927 г. (1 июля) – Временный Синод в Москве постановил – зарубежному духовенству прислать в Патриархию [до 15.X с. г.] письменные обязательства в том, что каждый архиерей и священник «не допустит в общественной, в особенности в церковной, деятельности ничего такого, что может быть принято за выражение нелояльности Советскому правительству» (14, с. 294–295).

Владыка Нестор (Анисимов), как и многие архиереи, понимал, что Русская Православная Церковь в те годы в СССР стояла перед суровой действительностью – не только сохранить преданность православию, своим священным традициям и каноническому устройению внутрицерковной жизни и общественной деятельности, но и выжить физически, не быть истребленной до конца. Ей нужно было иметь нормальные (если их можно назвать таковыми на практике) отношения с новообразовавшейся властью, построенные на закреплённом в советской Конституции принципе отделения Церкви от государства и их взаимном невмешательстве во внутренние дела друг друга. Несмотря на смертельную для себя опасность камчатский архиерей, осознающий важность единства Церкви на переломном этапе ее истории, проявляет мужество – поддерживает митрополита Сергия и Временный Патриарший Синод и пишет требуемое заявление не заниматься политикой в своей церковно-религиозной деятельности. А в эти требования (идушие от большевиков) входило даже такое нелепое условие, как не молиться о спасении родной Матери-Церкви, гибнущей под смертельными ударами власти, и не поминать в молитвах ни Митрополита Сергия, ни Временный Синод.

Современные историки зафиксировали это в учебнике: «Такую подписку прислали и тем самым сохранили административные отношения с Патриархией: управляющий приходами в Западной Европе митрополит Евлогий... архиепископ Литовский Елевферий, архиепископ Японский Сергей и находящийся в Китае епископ (быв[ший] Камчатский) Нестор» (там же, с. 303). В употреблении коллективом авторов труда «История РПЦ. Новый Патриарший период. 1917–1970 гг.» по отношению к епископу Нестору титула «бывший Камчатский» (имея в виду 1927 г.) допущена ошибка. Титул епископа, архиепископа Камчатского и Петропавловского Владыка Нестор носил до 1946 г. (16).

Публикация этой информации в западноевропейской прессе вызвала бурю негативной критики в адрес епископа Нестора. Особенно яростно он преследовался после рейдов Красной армии в приграничные районы Китая (**август 1929 г.**). В указанное время войска Красной армии напали на казачье поселение Трехречье в Маньчжурии, где поселились 30 тыс. забайкальских казаков. Практически все население было жестоко уничтожено. Не было пощады ни женщинам, ни детям.

В таких условиях чувства преданности Церкви-Матери уже не могли оправдать в глазах эмигрантов «просоветское» состояние епископа Нестора. Кроме того, Япония начала военные действия по аннексии Маньчжурии, оккупировав ее целиком к началу 1932 г.

Епископ Нестор сделал заявление о разрыве с Московской Патриархией и вступлении под юрисдикцию РПЦЗ и продолжил дела милосердия.

Но была ли «измена» со стороны Камчатского епископа Нестора Церкви, Богу, своим соотечественникам, оказавшимся на чужбине? И смог ли он радикально изменить свое отношение к Церкви в СССР? Ведь они обе Русские и обе Православные. Можно ли выбрать, когда **Бог один, вера одна, Родина, язык, культура, история – все едино!** Разница лишь в политике, которой в Церкви заниматься строго воспрещается, да в географии местопребывания.

Абсурдность обвинений иллюстрируют последующие события в жизни Камчатского преосвященного Нестора.

1933 г. – на очередном Архиерейском соборе РПЦЗ владыка Нестор был возведен в сан архиепископа.

1936 г. – в Доме Милосердия содержались уже тридцать семь инвалидов и престарелых и восемьдесят четыре ребенка.

Приведем пример, как происходило пополнение попечительского учреждения в Камчатском подворье.

1936 г. (13 августа) – «ДВА ПОДКИДЫША. Газета “Заря” в указанный день опубликовала материал архиепископа Нестора с таким названием: “К нам в Дом Милосердия подбросили вновь двух детей девочек 7-ми и 2-х с пол[овинной] лет. Маленькия несчастныя крошки с испугом в глазах, со страшной печатью длительной нужды, голода и лишений. Уже более десятка раз подбрасывают детей в наш приют. Но мы твердо и неумолимо выработали правило: не принимать подкинутых таким образом детей (подчеркнуто мной. – А. Б.). Средства приюта ограничены и приют не может в этом отношении подчиняться случайностям. Принимать подкидываемых детей – это значит потерять всякую власть над жизнью приюта, не иметь возможности соразмерять и без того непосильные расходы приюта с его возможностями.

Подкинутых детей осмотрел доктор приюта Дома Милосердия К. С. Оглоблина. У старшей из девочек были обнаружены нарывы на теле, у младшей – жестокий рахит – следствие тяжелой нужды и недоедания.

Старшая из девочек, видя теплый и ласковый прием в Доме Милосердия, с детской откровенностью стала рассказывать о том, что у них есть еще и братец, которого “тетя” завтра также приведет сюда же, и еще одну “чужую” девочку собираются также подкинуть в Дом Милосердия...

Узнав с большим трудом у старшей девочки их адрес, я отправил с детьми отца игумена Нафанаила, чтобы произвести обследование и вместе с тем предупредить родных, что нельзя устраивать в приют детей таким явочным образом.

Картина, которую застал в жилище детей отец Нафанаил, – воистину ужасная. Маленькая комната с деревянной кроватью без постели, на которой сидит больная волчанкой мать девочек, еще молодая женщина 33 лет. Из обезображенного страшной болезнью лица струится гной в железный таз. Не просто бедность, а ужасающая, вопиющая, гнетущая нищета окружает ее. В комнате воздух, от которого сжимается сердце, останавливается дыхание, несмотря на широко распахнутые двери.

Отец детей зарабатывает гроши копанием могил на кладбище, и под гнетом страшной нужды он опустился до того, что эти заработанные жалкие гроши не приносит домой, а пропивает на стороне.

И вот в такой ужасной обстановке, как цветы на болоте, среди грязи и смрада копошатся дети. Их трое – две девочки и один мальчик. С ними вместе играют и бегают во дворе еще пять или шесть детей и среди них, по-видимому, как раз и те, которых по наивным рассказам подкинутой девочки также собираются подкинуть в Дом Милосердия.

В это страшное гнездо нищеты и страдания направляются дамы нашего Кружка Милосердия. Несмотря на тесноту и ограниченность средств приюта, Дом Милосердия вырвет из лап нищеты и страданий двух несчастных девочек, но большего сделать мы не в силах. А там остается еще брат этих девочек, маленький пятилетний Вася и еще множество обездоленных детей. Хочется верить, что добрые сердца отзовутся на горе и этих несчастных.

Помоги Бог, помогите, добрые люди. Архиепископ Нестор”» (17).

Вот одна из страшных картин бытия наших соотечественников в эмиграции. Воочию мы убедились в огромной душевной силе камчатского священника, его недремлющей совести, которая не позволяет исполнить правила, которые установлены не от хорошей жизни самим Владыкой. Непримиримый к несчастьям людей, особенно детей, Владыка Нестор – воистину человеколюбец, не может пройти мимо горя человеческого. Уже в переполненный приют он все же берет еще двух де-

вочек. Думается, что не устоял Владыка и взял к себе и брата их Васю, ибо как же можно разлучить брата с сестрами.

Да и всех других детей и мать не оставил без попечения Камчатский пастырь. Ведь он обследовал условия проживания несчастных детей и обратился ко всем порядочным людям через газету с призывом о помощи.

1936 г. (29 октября) – в г. Харбине торжественно отмечалась юбилейная дата 20-летнего архиерейского служения Камчатского архипастыря.

Харбинская газета «Рупор» писала по этому поводу:

«В четверг, 29 октября, исполняется 20-летие служения в высоком епископском сане архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора – одного из самых выдающихся архипастырей Православной церкви, ревностного служителя церкви Христовой и поборника милосердия и помощи ближнему.

Архиепископ Нестор пользуется в Харбине и по всему Дальнему Востоку огромной популярностью и уважением, как мудрый духовный руководитель, сумевший создать ряд больших духовных и культурных ценностей и помогающий неустанно всем сирым и нищим.

Жизненный путь владыки Нестора необычайно ярок, красочен и говорит о той большой душевной цельности, которая вела владыку по пути служения Православной церкви.

От льдов севера, от дикой заброшенной Камчатки до дворцов Столицы, от скромного послушника Спасского монастыря до одного из самых почитаемых иерархов Православной церкви – вот этапы, пройденные архиепископом Нестором» (18).

Через Дом Милосердия за все годы его существования пройдут более полутора тысяч бездомных больных стариков и детей-сирот; в 1943 г. Владыка Нестор через генконсула СССР передаст в фонд Красной армии свои золотые наградные кресты и др. драгоценные предметы, предназначенные для богослужения; во то же время вступит в переписку со Святейшим Патриархом Алексием по вопросу объединения китайских епархий и миссий с Московской Патриархией; в 1945 г. радостно встретит советские войска в Харбине; Святейший Патриарх и Священный Синод РПЦ доверят архиепископу Нестору выстроить Экзархат РПЦ в Юго-Восточной Азии с возведением его в сан митрополита; в 1948 г. он был арестован, осужден по ст. 58-й на 10 лет ИТЛ за шпионство, которое не было доказано; в 1956, отсидев 8 лет в Мордовском лагере каторжного типа, вернулся к российской пастве в Новосибирской и Барнаульской митрополии. А в 1958–1962 гг. возглавлял крупнейшую митрополию Украины – Кировоградскую и Николаевскую.

Им написана мемуарная книга «Моя Камчатка», представляющая большой интерес для историков и краеведов Камчатского края.

Общественностью Камчатки портрет митрополита Нестора (Анисимова) занесен в галерею «Скрижали Камчатки».

1. РГИА. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 104.

2. Камчатка. XVII–XX вв. Историко-географический атлас. М. : Федеральная служба геодезии и картографии России, 1997. С. 97.

3. [Электронный ресурс] : <http://tricolor.org/rz/iaponia/jr/ist/dip/2/>

4. Хисамутдинов А. «Демби (Денби) и его потомки»... http://www.npacific.ru/np/history/promyshl/hist_rur/demby_r.htm

5. Фомин С. В. Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни Митрополита Нестора Камчатского. М. : Правило веры, 2002. 560 с.

6. Фомин С. В. Апостол Камчатки... С. 65 (Ссылка на: О कोरोков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003. С. 19).

7. Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 1. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. 575 с.

8. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Ед. хр. 1069. Л. 5–9об.

9. Полный церковно-славянский словарь. М. : Терра – Книжный Клуб, 1998. С. 439.

10. Говвердовская Л. Ф. Русская эмиграция и Православная Церковь в Китае (1917–1945 гг.). <http://www.vladivostok-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=3077>.

11. Православная энциклопедия. Т. X. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 107.

12. Хвалин А. Восстановление монархии в России. Приамурский Земский Собор 1922 года: Материалы и документы. М., 1993. С. 30; ГАПК. Ф. 1368. Оп. 1. Е. х. 3. Л. 28.

13. *Ефремова Ш., Кривошеева Н.* Новые архивные документы о преследовании властями Святителя Тихона в 1918–1923 г. // Богословский сборник. Вып. 6. М., 2000.
14. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 годы / сост. В. Цыпин, протоирей. М. : Сретенский монастырь, 2010. 816 с.
15. Там же. С. 303.
16. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 84–85.
17. Нестор. Два подкидыша // Заря. 1936. № 216. 13 июля.
18. [20-летие архиерейского служения] // Рупор. 1936. № 291. 25 окт.

М. Е. Беляева
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ КАМЧАТСКОГО ЦЕНТРА
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Традиционная культура коренных народов Камчатки сегодня вызывает неподдельный интерес не только у научного сообщества, но и у всех, кто желает познакомиться с самобытными традициями жителей полуострова.

В конце XX в. можно заметить усиливающееся внимание со стороны коренных народов Камчатки к своим национальным обрядам и обрядовой практике, устному и песенно-танцевальному творчеству, и это понятно: в нашем меняющемся мире человек начинает осознавать значимость своего места, ощутима боязнь полного забвения своих корней, исчезновения из истории памяти человечества.

Известно что, помимо экономических трудностей, Россия в конце XX – начале XXI вв. переживает кризис воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые накрепко связывали старшее и младшее поколение.

Народная культура, воплощенная в различных национальных формах, в процессе своего развития накопила богатый духовно-нравственный опыт, которым может поделиться с подрастающим поколением.

В традиционной культуре закреплён опыт практической деятельности человеческого сообщества, который способствует урегулированию норм семейных, трудовых, межпоколенных.

Сегодня источником хранения традиционной народной культуры остаются сёла. Именно там ещё сильна преемственность поколений, связь с исторической памятью, сохраняются уникальные жанры народного творчества. И важно сейчас успеть записать носителей нашей самобытной культуры, поддержать их.

Как известно, коренные народы Камчатки – это народы бесписьменной культуры, и сегодня информацию об обычаях, верованиях, особенностях быта, формах искусства и других сторонах жизни людей мы получаем из устных источников.

Научные исследования в области материальной и духовной культуры аборигенов Камчатки по-настоящему начались в конце XIX – начале XX вв.

Основным источником для изучения явились труды Г. В. Стеллера, С. П. Крашенинникова, В. И. Йохельсона, В. Г. Богораза-Тана и многих других наших знаменитых ученых, путешественников, которые выполнили большую полевую работу, и на её основе в последующем были проведены теоретические исследования.

Устное и нематериальное культурное наследие народов наиболее подвержено опасности потери и является особенно уязвимым к изменениям. Камчатка – регион, где ещё сохранились в памяти народа многие явления традиционной культуры. Однако и у нас есть реальная угроза исчезновения очень многого из того, что делает культуру Камчатки неповторимой и уникальной. Уходят из жизни сами носители, знатоки самобытных традиций.

В последние годы, начиная с 2009 г. по сегодняшний день, Камчатский центр народного творчества (КЦНТ) усилил работу по сбору материалов, организуя систематические и планомерные экспедиции. Национальная культура сохраняется, как правило, в местах компактного проживания той или иной народности, а в наиболее чистом, не урбанизированном виде образцы традиционной народной культуры, в частности аутентичного фольклора, можно встретить только в малых поселениях. Как правило, они находятся в труднодоступных и отдаленных местах.

За период с 2009 по 2013 г. состоялось 13 экспедиций в 21 поселение Корякского окру-